

А.М. КАРАКУЛОВА

ПРЕДМЕТНЫЕ КОНСТАНТЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В основе падежной грамматики лежит типологическая теория значений падежей. Существительные, входящие в фокусный класс по отношению к интерпретируемому падежу, выступают в разных ситуационных ролях относительно глагола и существительного, находящегося в фокусе рамки. Определение категории падежа через падежную рамку Филлмора – не что иное как приписывание предметной константе падежной категории данного фокуса в качестве периферийных семантем предметных констант других существительных, входящих в данный класс предикативных фраз (семантический класс глаголов). При этом обозначается структурный порядок актантов (существительных) в данном классе предикативных фраз, а сирконстантное значение глагола рассматривается как признак, организующий актанты в ситуацию, являющуюся содержанием семантического класса глаголов. Значения падежей интерпретируются как множество констант (глубинные значения падежей), которое встречается во всех языках мира.

Исследование разносистемных языков, в частности, языков активного строя позволяет выделить множество непредметных ограничителей семантем падежей, обозначающие признаки глагольного действия; непредметные (признаковые) значения могут актуализироваться в семантических классах наречий, но входят и в значение падежей имен. Ч.Филлмор и С.К.Шаумян указали одну только непредметную константу – локатив (предмет, локализованный в пространстве). Однако дескриптивное описание языков открывает значительное количество непредметных ограничителей. Опираясь на наблюдения Г.А. Меновщикова, Ю.К. Лекомцев предложил следующий инвентарь дифференцирующих сем непредметных ограничителей: активность (e), цель (f), орудие (i), причина (k), место (l), соответствие форме предмета (m), объект (o), направление приближения (n), принадлежность (p), характеристика действия (качество) (q), одушевленность (s), время (t), направление удаления (v). Нами использовано данное множество непредметных ограничителей для интерпретации категории инструмента. Поскольку глагол является именем

ситуации, интенционалы также включаются в семантику глаголов. Л. Теньер рассматривает значения косвенных падежей как форму трансляции актантов в сирконстанты, но как компонент семантики глаголов включает в себя в качестве периферийных сем и значение глагольного признака, и значения входящих в значение глаголов сирконстантов, инвентарь которых задается трансформационно-дистрибутивной схемой глагола, как и значение предметных констант. Значение инструмента и локатива в зависимости от контекстов, в которых управляются падежные формы, может интерпретироваться не только как роли предметов, но и как роли признаков. Признаки имеют наречные значения (значения сирконстантов). Предикат образуется в результате актуализации в значении глагола предметных констант, которые образуют комбинации в составе синтагматического поля, актуализируясь в глагольном узле формы словосочетания по управлению. Выбор констант зависит от значения семантического класса глаголов. Так как значение падежа производно от семантического класса глагола, для определения значения падежа нами выявлены отношения предметной константы данного падежа к предметным константам других актантов, управляемых данным глаголом.

В принятой нами концепции падежных значений значение падежей задается диатезами. Выделяется пять диатез, встречаемых в номинативных языках, например, в русском, казахском и английском языках: активная, взаимная, каузативная, обратная, возвратная. В нашем исследовании взяты примеры в каузативной диатезе, т.е. каузативное преобразование объекта действия в результате активного участия агента – заставить что-то претерпеть в качестве изменения: Рыбаки смолят лодку = Рыбаки заставляют лодку пропитаться смолой. Именно диатеза задает значение подлежащего. В этом смысле номинативный тип языков по контенсивной классификации языков задается диатезами. Это касается и других контенсивных типов языков: эргативного, активного, классового, нейтрального. Во всех случаях значения падежа выводятся из управляющего падежом глагола. Выполнен-

ное описание подтверждает зависимость именительного падежа от глагола. Поскольку русский, казахский и английский языки принадлежат к одному и тому же континентному типу языков – номинативному, но к морфологически разным типам, то в них по-разному оформляются члены предложения, с точки зрения синтаксической и лексической. В казахском языке, по сравнению с русским, этические единицы падежа более независимы от этических единиц. Агглютинативный суффикс в сочетании с другими суффиксами в том же слове оформляет лексические и синтаксические характеристики слова. Тогда как в английском языке используются предлоги и артикли. Грамматическая категория падежа существительных имеет несколько типов склонения, каждый тип имеет свои суффиксы. А внутренняя ситуация, образующая семантические протоэлементы предложения, в казахском языке в большей степени связана с синтаксическим полем в предложении.

Рассматриваются трехактантные глаголы, управляющие именами существительными. Выделяются три большие класса глаголов в значении инструментива, которые определил А.А. Потемня: глаголы физического воздействия, глаголы давания и комитативные глаголы. Каждый большой класс распадается на подклассы, которые являются результатами генерализации. Семантический класс глаголов является обобщением непосредственно составляющих, которыми являются акции (глагол) и актанты (существительное). Существительное определяется как константа, которой приписывается некоторое множество непредметных ограничителей. В таком виде представлена каждая непосредственно составляющая, раскрывающая значение предиката. В поверхностных структурах, представленных в генерализациях акций и актантов, раскрывается значение предиката. Описание предиката осуществляется через описание символов актантов и акций, т.е. семантических компонентов акций и актантов.

В результате описания классов актантов и сирконстантов устанавливается корреспонденция между абстрактными объектами констант и непредметных ограничителей. Между падежами в составе предикатов устанавливается падежная иерархия между падежными значениями и их взаимосвязи.

До сих пор исследование взаимосвязи между падежами в составе предиката считалось невозможным. Нами описана многозначность творительного падежа, которая была постулирована А.А. Потемней. Выявленная система творительного падежа в составе разных предикатов обнаруживается во взаимосвязи значений творительного падежа с предикатами, представленными в классах по управлению каузативной диатезы.

Доказано, что именительный падеж такое же дополнение, как прямое и косвенное дополнение. В русистике ошибочно приписывали именительному падежу независимую позицию в составе предложения. Подтверждается вербацентрическая концепция Л. Теньера и С.К. Шаумяна.

Творительный падеж при глаголах именованного лица (собственное имя или кличка)

Пример: *Отец назвал дочь Анной.* – *Әкесі қызына Анна деп ат қойды.* – *The father named his daughter as Ann.*

Дистрибутивная схема русского языка:

$$C^1_{и} + Г + C^2_{в} + C^3_{т}$$

Казахский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_a + C^2_6 + C^3_{деп} + E$$

Английский эквивалент синтаксической конструкции:

$$C^1_{ан} + V + C^2_{f acc} + C^3_{as oi}$$

Значение творительного падежа: $C^3_{т}$ антропоним или кличка (по одушевленному или неодушевленному предмету) – объектив, по которому отождествляют (идентифицируют) $C^2_{одв}$ одушевленный предмет (аффектив), присвоенный $C^1_{од и}$ – одушевленным предметом-лицом или коллективом.

Актант в позиции $C^3_{т}$ имеет центральной семой «форму», которая является значением, позволяющим идентифицировать лицо, обозначенное в позиции $C^2_{в}$.

Семантический класс глагола, управляющий творительным падежом, входит в семантический класс глаголов давания. В отличие от конструкций с полужнаменательным словом *den – as* (делая как...) сема «форма» (именуя как...). Конвенциональность в казахском и английском языках обозначается деепричастием от полужнаменательного слова *қылып – to*. Как и конструкции с полужнаменательным *den – as*, позиция C^3 обозначает объект глагола давания одушевленному предмету некоторой «формы» (антропони-

ма или клички). Управляющий глагол входит в подкласс глаголов давания со значением конвенционального присвоения кому-либо формы.

Приведем еще пример: *Друзья зовут скромнягу аристократом.* – Жолдастары сыпайыны ақ-сүйек деп атайды – *The friends call the modester as an aristocrat.* В английском примере значение адресата, которому дается прозвище, обозначается не accusative case, а instrumental case, как в формах управления глаголов типа «делать форму» – as + instrumentive со значением транслокатива в форме.

$C^1_n \leftrightarrow C^1_a \leftrightarrow C^1_n$: *отец – әкесі – the father*, агентив (aes): «деятель» + «активность» + «одушевленность» (тот, кто дает имя или кличку).

В русском, казахском и английском языках позиции C^1 эквивалентны и регулярно выражают производителя действия; агентив может быть единичным лицом или коллективом, ср. приведенный выше пример: *Отец назвал дочь Анной.* – *The father named his daughter as Ann.* – *Әкесі қызына Анна деп ат қойды* (as + C^3 – as Ann – антропоним дается единичным агентивом), но *Друзья зовут скромнягу аристократом.* – *The friends call the modest fellow as an aristocrat* (as + C^3 – as an aristocrat кличка дается коллективным агентивом).

Γ назвал $\leftrightarrow$ E атады $\leftrightarrow$ V called, «каузировать» + «именовать» + «перфект». Сема «именовать» в казахском языке эксплицируется также ползнаменательным деепричастием *деп*, в английском – as в составе 3-го актанта в позиции C^3 : «именовать» (центральная сема глагола и 3-го актанта). Значение перфекта в русском языке обозначается совершенным видом и приставкой *на*, что может быть эксплицировано наречиями локализации в пространстве (где назвал?) и временной точки (когда назвал?); в английском языке сема «перфект» обозначается аналитически сочетанием глагола в форме сказуемого + «место» у актанта C^2 или интралокатива у актанта C^2 (daughter or modester).

$C^2 \leftrightarrow C^2 \leftrightarrow C^2$: (*скромнягу*) или дочь $\leftrightarrow$ (a modest fellow) or daughter $\leftrightarrow$ (сыпайыны) қызына, аффектив (Isnm): «место» + «одушевленность» + «направление приближения» + «соответствие форме предмета» + «цель».

Семантема (Isn) в составе актанта C^2 – «адресат». Английский и казахский эквиваленты обо-

значают семантему (Infs): «место направления приближения с целью...». Значение цели в русском, казахском и английском языках выражается аналитически семой «каузировать» глагола (Γ) + семантема (f) актанта C^3 (см. ниже); в английском языке сема (f) «цель» входит в семантему дательного-направительного падежа: «цель действия» в составе предиката.

Значение винительного падежа русского языка в позиции $C^2_{од.в}$ – интралокатив – «вместилище формы», содержащейся в актанте C^3_t ; в казахском и английском языках значение интралокатива, как и в русском, обозначается аналитически через семантему V – E – Γ глагола.

В этом смысле синтаксические конструкции русского, казахского и английского языков алломорфны синтаксическими формами $C^2_{од.в}$ и C^2_{acc} , но изоморфны в целом: дательного-направительного падеж имеет в английском и казахском языках маркером винительного падежа (аккузатива) в русском и английском языках, семантема дательного-направительного падежа (Inf) входит в семантему интралокатива винительного падежа. Винительный падеж в русском языке не является специальным маркером интралокатива, как, например, аблатив в латинском языке, а является транслятивом при трансляции существительного в наречие.

$C^3 \leftrightarrow as C^3 \leftrightarrow C^3 деп$: *Анной – Анна деп – as Ann*, объектив (omk): «объект» + «соответствие форме предмета» + «причина». Семе «объект» соответствует антропоним (или кличка), семе «соответствие форме предмета» – отнесенность к лицу, обозначенному позицией C^2 , как идентифицирующий признак («форма»), сема «причина» – импликация получения идентифицирующего признака адресатом, обозначенным позицией C^2 .

Семантическое управление последовательно-радиальное: $\Gamma \rightarrow C^3 \rightarrow C^2 \rightarrow C^1$.

Синтаксическое управление радиальное: $\Gamma \rightarrow (C^1, C^2, C^3)$.

Приведем примеры синтаксической конструкции с творительным падежом именованного лица: *Он величал соседа начальником.* – Ол көршісін бәсеке деп атады – *He called his neighbour as a chief*;

Девочка кликала собаку Чапой. – Қыз итті Чапа деп шақырды – *The girl called her dog as Chara*;

Священник окрестил младенца Василием.

– Әулие әкей қарестеге Василий деп ат қойды. – *The Priest crossed the baby as Vasily.*

Пугачев наименовал Хлопушу полковником. – *Пугачев Хлопушаға полковник атын берді.* – *Pugachov called Hlorusha as a colonel.*

Профессор нарек ученика своим Творительный падеж со значением адресата

К творительному падежу давания близок по значению творительный адресата. Однако рамка творительного адресата отличается от рамки творительного давания.

Пример: Декан закрепил аудиторию за группой. – *Декан аудиторияны бір топтың атына тіркеді.* – *The dean attached to the lecture-hall for the group.*

Дистрибутивная схема в русском языке:

$C_{од\ и}^1 + Г + C_{неод\ в}^2 + C_{за\ од\ т}^3$

Казахский эквивалент синтаксической конструкции:

$C_a^1 + C_T^2 + C_i^3 + E$

Английский эквивалент синтаксической конструкции:

$C_{a,n}^1 + V + C_{c,acc}^2 + C_{f,pr}^3$

Значение творительного падежа: $C_{за\ од\ т}^3$ одушевленный предмет (аффектив), за которым Г закрепляется в собственность $C_{неод\ в}^2$ неодушевленный предмет (комплетив) $C_{од\ и}^1$ одушевленным предметом (агентив).

$C_{a,n}^1 \leftrightarrow C_{a,n}^1$: *декан – dean – декан*, агентив (aes): «деятель» + «активность» + «одушевленность».

$Г$ *закрепил* $\leftrightarrow E$ *тіркеді* $\leftrightarrow V$ *attached to*, «закреплять во временное пользование или в собственность» + «каузировать» + «перемещение» + «интралокативность» + «перфект» или «терминатив». В казахском языке значение интралокативности и связанное с ним значение видовых ограничителей терминатива обозначается деепричастным оборотом, в котором семантема «закрепление» обозначается деепричастием.

$C_{с,в}^2 \leftrightarrow C_{с,acc}^2$: *аудиторию – lecture-hall – аудиторияны* – комплетив: (onl): «объект» + «направление приближения» + «место». Винительный падеж русского языка вследствие интралокативности глагола (перемещение в замкнутом пространстве) соответствует латинскому аблативу.

$C_{f,t}^3 \leftrightarrow C_{f,pr}^3$: *за группой – for the group – топтың артына*, аффектив (snl): «одушевленность» + «направление приближения» + «место». Семантема аффектива обозначает адресат. В казахском языке значение адресата обозначается C_i^3 – ілік септік.

Семантическое управление радиально-цепочечное:

$Г \rightarrow C^1$

$C^3 \rightarrow C^2$

$\rightarrow C^3$

Синтаксическое управление радиальное:

$Г \rightarrow C^1$

$\rightarrow C^2$

$\rightarrow C^3$

К рассмотренной рамке примыкает значение творительного падежа адресата в других предложениях:

Комитет сохранил квартиру за уволенным. – *Комитет пәтерді босатылған азамат үшін сақтады* – *A committee kept the accommodation for the dismissed personnel.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Пер. с франц. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
2. Апресян Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики (Краткий очерк). М.: Просвещение, 1966. 302 с.
3. Филлмор Ч. Дело о падеже открывается вновь // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1981. Вып. X. С.496-530.
4. Филлмор Ч. Дело о падеже // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. X. С.303-341.
5. Шаумян С.К. О сущности структурной лингвистики // Вопросы языкознания. 1956. № 5.
6. Шаумян С.К. Философские вопросы структурной лингвистики. М.: Наука, 1971. С.159.